

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ СИСТЕМА И ЕЕ БАЗИСНАЯ СТРУКТУРА

О.В. Цыгуль

В данной статье мы ставим перед собой задачу выявить действительный характер и сущность процессов, протекающих в базисных основаниях современных общественных систем, которые определяются как «постиндустриальные» и «информационные». Актуальность этой проблемы представлена необходимостью поиска новых «перспектив человека» в обществе, которое всё больше технологизируется и теряет свои социогуманитарные начала, духовность и подлинно человеческую культуру. При решении этой проблемы разрабатывается авторская концепция «культурно-информационной общественной системы», имеющая научную новизну и практическое значение для упорядочивания и регуляции инновационных общественных процессов, предупреждения и снятия социального напряжения в ходе общественных трансформаций. Эти общественные трансформации, рассмотренные со стороны культуры, позволяют увидеть, что технологизированное «информационное общество» всё более превращается в «общество без ценностей». Общественные ценности становятся декларативными, «приписываемыми» (аскриптивными), и вместо реальных «ценностных систем» устанавливаются формальные «рубрикации ценностей». В таких ценностных рубрикациях нет места человеку, духовности, самого понимания человека как ценности. В виртуальном обществе, где функционируют только его «образы-симуляции», ценности «деактуализируются» и предстают как «ценности-симулякры» без реальных смыслов и значений. Это — фантомные «знаковые ценности», которые только

символически «рубрикуются» в статусе «ценности» или «символического блага» потребления престижных продуктов в информационном обществе. В последнем устанавливается бездуховная «технокультура», возникающий «рынок культуры» ведёт общество к аккультурации и асоциализации, «информационное общество» в целом дегуманизируется и превращается в атомизированную инертную массу, способную только к социальному потреблению «шоу-реальности».

Однако с учётом своей социокультурной составляющей информационное общество может сформироваться как общественная система совершенно нового типа. Это культурно-информационная общественная система, ведущая к развитию культурно-информационного общества. Его новая социокультурная парадигма представлена в следующих базисных основаниях.

Со стороны субъекта на место «субъектоцентрированного разума» становится «коммуникативный разум» интерсубъектов, их «интерперсональная связь». По Ю. Хабермасу, устанавливается «иная связь субъекта с самим собой», в которой преодолевается «раскол» между «надмировой позицией трансцендентного Я и внутреннемировой позицией эмпирического Я». Субъективная трансцендентальная философия вынуждена «приспосабливаться теперь к коду реконструктивных наук», к дискурсу коллективных коммуникаций. А «индивидуальная тотальность» субъекта способами «рациональной постконструкции» вынуждена теперь из «царства» интеллигентного направлять свои попытки «на практически применяемые методические знания», на «методически правильно составленные высказывания», на «диалогически осуществляемую самокритику» и «методическое осуществление самокритики», которая должна интерпретироваться «в терминах теории коммуникации психоанализа»¹.

Со стороны общения смена парадигмы «субъектоцентрированного разума» на «коммуникативный разум» представлена особого рода «контрдискурсом» коммуникаций. В нем представлена способность к «самотематизации субъекта», «удвоение субъекта» в общении, перехода от «инклюзивного» к «эксклюзивному» сознанию, уход от «логоцентризма» к «коммуникативному опыту» и «коммуникативной истине». В целом — переход к когнитивному социогуманизированному общению, где «парадигма самосознания и самоотношения изолированного субъекта, в пределах которой он познает и действует, заменяется

¹ Хабермас Ю. Філософський дискурс модерну — К.: Четверта хвиля, 2001. — С. 302.

на иную — на «парадигму взаимопонимания» как «парадигму интересубъективной связи коммуникативно-социализированных и взаимопризнаваемых индивидов»².

Со стороны общества и общественных структур новая парадигма коммуникативно-когнитивного сообщества представлена таким типом интересубъективных общественных взаимодействий, которая характеризуется как «коммуникативная рациональность». Она представлена снятием «дихотомии теоретического и практического разума» (трансцендентального и эмпирического) и их объединения в «стратегичном действии» «коммуникативной рациональности». Это «общее переживание — Мы» и «необратимость откровенности» интересубъектов, «культура дружбы» (проявляемая в понимании «соотношения близости и дистанции» в взаимосимпатиях, «стабильность дружбы» и т.д.), «ощущение личной честности», предупреждение «эгоистической коммуникации» и «тирании интимности» в интеракциях, непосредственность рациональной коммуникации и её «симметричность» для коммуникативных субъектов (равнозначность и смыслообразность)³. Общество из социальной системы превращается в «коммуникативную среду» «жизненных миров» людей. В социальной системе, по Н. Луману, действует тот же «принцип эго», «самости», который характерен и для субъектов. Как только система становится в «самоотношение самости», она превращается в «централизованную систему». «Коммуникативная система» — это «система-среда», в которой гарантированно обеспечивается её замкнутость и одновременно открытость к социальной среде («жизненным мирам» людей) не через центр, а через её «подключение» к периферии. Но это относится только к тем социальным системам, которые достигли высокого уровня общественного развития, когда они способны к «автопойезисному самопродуцированию», т.е. самопроизводят сами себя целиком и в неразрывной связи со своей социальной средой, социальным «окружающим миром»⁴. Это такие системы, которые, по мысли Н. Лумана, можно исследовать с математической точностью как «дифференциальное общество». Познание в нем осуществляется через знание общества себя самого, «само-знание», через его самопрезентацию не в «ядре общества», а во всей его «средовой тотальности». По нашей концепции, речь идет о «когнитивном сообществе» людей, где практически возможной становится «группо-

² Там же — С. 290, 292-293.

³ Гьосле В. Практична філософія в сучасному світі — К.: Лібра, 2003. — С. 77, 91-95.

⁴ Luhmann N. Soziale System. — Frankfurt am M., 1987. — С. 630.

вая идентификация» самых различных видов человеческих «жизнедеятельностных миров» в формах гражданской самоорганизации. В подобном обществе возможно нереволюционное и даже «антиреволюционное» общественное развитие. Революционным образом меняются лишь «парадигмальные основания» науки, в которой «интеллектуальная ортодоксия» сменяется инновациями, и в общество привносятся не револютивные действия, а только когнитивное знание возможное для креативной реализации. «Парадигматические разрывы и сдвиги» сменяются методологическим введением «сверхобобщающих парадигм», которые подчиняются не только историческим, но и «парадигмальным языковым закономерностям»⁵.

Со стороны властных структур коммуникативно-когнитивное сообщество представлено такой «сверхобобщающей парадигмой» как социогуманитарная «власть знания». В подобном предикате она предстает как власть «внеэкономическая», «постэкономическая», ибо её духовные измерения не поддаются прямому экономическому подсчету. Также как и расчету её политического применения в гражданском обществе уникальных «жизненных миров» людей. Приход «суперсимволической экономики» как «новой системы создания материальных ценностей меняет и власть, и её стиль». В обществе устанавливается «свободный поток знаний», а его первичной социально-экономической «клеточкой» становится «знание — власть — знание»⁶. В системе общественного производства «компьютеризированное оборудование заменяет человеческий труд, ... оно заменит также и капитал» с альтернативной позицией «знания против капитала». Знания сами становятся капиталом (интеллектуальным, социальным). «В свою очередь капитал и деньги сегодня переходят в знание. Труд изменяется тоже, становясь всё более зависимым от манипуляций символом. И капитал, и деньги, и труд — все движется в одном и том же направлении, к революционным изменениям самой основы экономики. Она становится сверхсимволической экономикой... Поскольку ослабляется необходимость в сыром, необработанном материале, труда, времени, пространстве и капитале, знание становится основным источником развития экономики». Поэтому «ценность знания необычайно возрастает», главной целью власти становится «контроль над знанием»⁷.

Управление в обществе становится коммуникативным в виде «вла-

⁵ Дугин А. Эволюция парадигмальных оснований науки. — М.: Арктогея-центр, 2002 — С. 8-9.

⁶ Тоффлер Э. Метаморфозы власти — М.: АСТ, 2001 — С. 48, 213, 218.

⁷ Там же. — С. 118, 120-121.

стного контроля» над коммуникациями, а само общество становится «постструктуральным». Стратификационная социальная структура перестаёт быть репрезентативной, а социально-экономический критерий классового деления общества становится непредставительным в условиях «посткапитализма», приоритетности интеллектуального и социального капитала. По нашей концепции, вместо «знаково-символических структур» и их символических рубрикаций возникают «ценностно-смысловые» общественные структуры, на которые распределяется политическая власть и социальное управление. Это своего рода «код-структуры», которые в системе культуры определяются как «культурные коды»⁸. Они призваны «упорядочить универсум культуры» на основе «эпистемологических моделей» деятельности, поведения и ценности. Это «определенные поведенческие модели (этикет и т.п.), модели ценностей, конвенций, табу, «семиологических интересов», «правил преобразования» (переход от одного типа культуры к другому), «языковые моделирующие» и «семиотические системы», «семантические универсалии, модели социальной организации, «эстетические коды и сообщения», модели массовых коммуникаций и другие. Таким путем формируются «постструктуральные», «невидимые», «отсутствующие», эпистемологические, феноменологические, семиологические, генетические, лингвистические, «культурные структуры» и «структуры детерминации» (внутри их и между ними или «бинарные структуры» по Ж. Лакану). Здесь представлена также особая «порождающая структура» («бинарная» в своей основе), которая обусловлена самим «структурным мышлением» человека, она занята «творением истории, созданием новых разновидностей коммуникации, «изначальных и предустановленных структур». По К. Леви-Строссу, — это структуры «серийного дискурса»: а) «творческая способность творить по правилам» — т.е. «competence» («компетенциальная структура»); б) «способность творить, преобразуя правила» — или «performace» («перформансная структура»)⁹. Они развиваются в «семиотическом пространстве культуры» и приводятся к определенным «формам социальной коммуникации» в коммуникативных процессах, «порождающих новую информацию». Это «увеличение числа культурных смыслов», «переориентация...членов данного общества на новые цели», «оформление все более универсальных знаковых конструкций», «возникновение знаков, обеспечивающих межкультур-

⁸ Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию — СПб: Петрополис, 1998 — С. 210, 404-405.

⁹ Леви-Стросс К. Семиотика и искусствоведение — М., 1972. — С. 48-49.

ное общение», новое все более «сложное» перечисление культурных смыслов»¹⁰. Следуя Г.-Г. Гадамеру, «смысл-в-себе» находится в пределах «спекулятивной структуры «догматического интерпретатора», становится «смыслом для всех» во множестве его социальных разновидностей¹¹. Таким путем на место «отсутствующей структурности», «постструктуральности» на самом деле устанавливается «сверструктурированная социальная реальность, «сверструктурированное общество» в способах коммуникации, ценностях, смыслах, значениях, когнитивных, способах самореализации, интенциях и т.д. Прежняя структура знаний «реструктуризируется», и новая структура знаний становится компьютерно-сетевой, с сетевой «сверструктурой». Сама власть становится зависимой от знания и потому преобразуется в «информационно-сетевую» власть «компьютерного контроля» над обществом. Но при этом она не отказывается от насилия и действует по схеме: «насилие-благосостояние-знание»¹².

С полной экспликацией современным обществом признаков системы социокоммуникативного типа оно становится культурно-информационной общественной системой. Главное свойство «культурно-информационного поля» состоит в том, что оно расширяет, раздвигает, творит новое социальное пространство, формируя отношения в социальной реальности не только реальные, но и виртуальные. Например, информационные отношения в «коммуникативном пространстве» СМИ, «условно-исследовательские» отношения в науке, в которых реализуются цели социальных исследований виртуальности и другие. Формируется и новый тип социального времени в виде «прошлых», «настоящих» и «будущих» пространств¹³. В таком насыщенном пространственно-временном культурно-информационном поле создаются возможности для перехода общественного бытия с микросоциального на макросоциальный масштаб. В нем одномерные действия единичных социальных векторов (по «единичной сущности одномерного человека») преобразуются на многомерное действие нескольких социальных векторов¹⁴. Таким путем творится сущность «многомерного человека» с многомерным сущностным проявлением человеческих качеств и но-

¹⁰ *Перспективы метафизики: классическая и неклассическая метафизика на рубеже веков.* (под ред. Г.Л. Тульчинского) — СПб, 2000 — С. 114.

¹¹ *Гадамер Г.-Г.* Истина и метод Т. I. — К.: Юніверс, 2000 — С. 437.

¹² *Тэффлер Э.* Метаморфозы власти — М.: АСТ, 2001 — С. 512-514.

¹³ *Сурмин Ю.П., Туленков Н.В.* Теория социальных технологий. — К.: МАУП, 2004. — С. 127.

¹⁴ *Там же.* — С. 128.

вым типом рациональности¹⁵. Возрастает общий культурно-информационный потенциал общества, и создается его достаточный «информационный ресурс», который делает реальным удовлетворение основных «информационных потребностей» большинства людей, организаций и всего общества. Создается соответствующее информационное обеспечение их жизнедеятельности на основе внедрения передовых информационных технологий, а также налаживания информационного управления общественной системой путем регулирования коммуникативных интеракций, коммуникативного диалога, развития телекоммуникативных и социокоммуникативных отношений в обществе¹⁶. В процессе своего развития эти социокоммуникативные отношения затем сами превращаются в важнейший «информационный ресурс» общественного прогресса, в том числе и на пути становления информационного общества. В структуре «челoveкоразмерных» социокоммуникативных отношений оно возникает в высокоразвитой форме «культурно-информационной системы».

Культурно-информационный подход лег в основу авторской концепции об общественных системах социокоммуникативного типа. Примененная социофилософская методология позволила выявить культурно-исторические основания становления подобных систем, а также социоисторические закономерности и этапы их видообразования в культурно-информационные общественные системы постиндустриальной и постмодернистской социальной реальности XXI века. При этом использовались социально-философские и другие идеи и разработки как отечественных, так и зарубежных исследователей. Среди них представления Т. Парсонса о «культурной системе» и ее способности к «социальному действию» и «социетальности», концепция Ю. Хабермаса о «коммуникативном действии» и «коммуникативной деятельности» в «открытом обществе», состоящем из «жизненных миров» людей; концепция И. Валлерштейна об интеграции всех существующих общественных систем в единую «мир-систему»; это и классическая философская разработка (учение) К. Маркса о естественно-историческом характере развития общества; взгляды Н. Лумана о когнитивном характере человеческих практик и конструировании на этой основе новых социальных реальностей и другие.

Культурно-информационная система относится к тому типу общественных систем, которые развивают информационную культуру об-

¹⁵ Воронкова В.Г. Філософія — К.: В.Д. «Професіонал», 2004 — С. 448, 450.

¹⁶ Матвієнко О.В. Основи інформаційного менеджменту. — К.: Центр навч. літ., 2004. — С. 23, 27-28.

щества со стороны ее интеллектуально-коммуникативных оснований, человеческого и социального общения, когнитивных практик и духовно-творческой реализации. Эти основания имеют четко выраженную духовно-практическую ориентацию и призваны обеспечивать подъем интеллектуального уровня и духовности всего общества, превращая его в «интеллектуальное сообщество» духовно и творчески высокоразвитых людей. В культурно-информационном отношении это происходило в едином культурно-историческом поле через становление, развитие и естественно-историческую смену ряда культурно-информационных систем. Первая из них предстаёт как вербально-когнитивная система изустной передачи информации на основе «ведологического общения» людей в древнейших социоэтнических общностях. На ее смену приходит дескриптивно-фонетическая система письменной передачи информации в знаково-семиотической и логико-рационализированной форме её понимания (подобная система начинает формироваться со времен Античности). Массифицированно-печатная система коммуникаций развивается в Новое Время, она привела к развитию общества в его современном понимании. Телекоммуникационно-техническая система формируется в Новейшее время, и с её приходом снимаются пространственно-временные ограничения в передаче информации. Современная коммуникативно-социогуманитарная система видообразуется в формах постиндустриального, информационного, коммуникативно-сетевого общества, которое развивается на основе «интеллектуального» (компьютерного) и человеческого общения — социокогнитивного и культурно-творческого. Предполагается, что это позволит осуществить культурно-информационное управление обществом на основе управляемого разрешения в нем конфликтов, решения социальных задач, принятия решений путем социального прогнозирования в условиях «высокой степени неопределенности»¹⁷. Следует подчеркнуть, что подобное становится возможным только на фундаменте культуры как «концентрате исторического опыта человеческого общества»¹⁸.

Таким образом, социальный процесс формирования культурно-информационной общественной системы с принципиально новыми общественными социокоммуникативными отношениями заканчивается (теоретически) «бесконфликтной коррекцией» этих отношений. Подобное может случиться либо в результате целенаправленной социальной политики в культурно-информационной общественной системе, либо

¹⁷ Там же. — С. 44.

¹⁸ Щерба С.П. Філософія. — К.: Кондор, 2003. — С. 318.

в ходе интересующих интеллектуальных процессов «когнитивного научения» на принципах «экологии разума».

По результатам анализа затронутой в статье проблемы становления культурно-информационной общественной системы в её базисных основаниях и структуре можно сделать следующие выводы. Ресурсные возможности социокоммуникаций со стороны возрастания их интерактивности, интенсификации, информативности, творческих стимулов, способности к духовно-материальной «усиленной деятельности» постоянно возрастают. «Структурная сила» базисных социодуховных составляющих информационного общества со стороны наличия в нём творческого потенциала аккумулируется в социокоммуникативных общественных взаимодействиях. Социокультурная и социоинформационная динамика этих взаимодействий (по их структуре и качественной определённости) развивается по возрастающим культурно-информационным уровням социальности с преобразованием «социокоммуникативного ресурса» в саморазвивающуюся культурно-информационную общественную систему. Её становление можно проследить со стороны субъектов общения и новой парадигмы общения, «культурно-информационного обновления» общества и его структур, установления «открытой» гражданской власти на основе социокоммуникативных взаимодействий. С этим создаются предпосылки для образования такой информационной системы, которая обеспечивала бы не только получение, накопление, переработку и передачу информации, но и налаживала устойчивый процесс «информационного обмена» на основе интерактивных социальных коммуникаций, выявляющих семантическое и прагматическое содержание информации. Таким образом, речь идёт о выявлении базисных оснований культурно-информационной общественной системы в качестве системы нового типа, в которой реализуется социокоммуникативный ресурс общества через его новые духовно-базисные структуры, организации и институты, функционирование социокоммуникативных общественных отношений, самоупорядочивающих всю общественную культурно-информационную систему.